

Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска

Муращенкова Н.В.

**ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (ФГБОУ ВО «СмоЛГУ»),
г. Смоленск, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Цель. *Определение характера связи ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи.*

Контекст и актуальность. *В современных условиях роста эмиграционных настроений и реального эмиграционного поведения российской молодежи особо значимой является проблема выявления психологических предикторов эмиграционных намерений студенчества как группы, отличающейся выраженной познавательной мотивацией, высоким образовательным уровнем, социальной активностью и мобильностью.*

Дизайн исследования. *Автор опирается на положения теории планируемого поведения А. Айзена и теории индивидуальных базовых ценностей Ш. Шварца. Эмпирическое исследование проводилось в форме очного анонимного анкетирования по месту обучения респондентов на базе четырех крупнейших вузов города Смоленска. Выбор региона обусловлен его приграничным положением и невысокими показателями экономического развития.*

Участники. *Выборку исследования составили 255 студентов в возрасте от 17 до 24 лет (47% юношей и 53% девушек).*

Методы (инструменты). *Эмпирические методы: анкетирование с использованием «Портретного ценностного опросника Ш. Шварца» (PVQ-RR), закрытых вопросов для выявления эмиграционных намерений, открытых и закрытых вопросов для выявления социально-демографических данных респондентов. Методы обработки данных: частотный анализ, анализ дескриптивных статистик, расчет показателя согласованности шкал (α -Кронбаха), моделирование структурными уравнениями (SEM).*

Результаты. *Желание эмигрировать из России выражено более чем у половины респондентов. Обнаружены статистически значимые связи эмиграционных намерений респондентов и метаценностей «Сохранение» (отрицательная связь), «Самопреодоление» и «Самоутверждение» (положительные связи).*

Основные выводы. *Эмиграционные настроения большей части студенческой молодежи носят пассивный характер (не связаны с проявлением активных действий по реализации эмиграционного поведения). Обнаруженные связи метаценностей и эмиграционных намерений подтверждают наличие двух типов мотивации эмиграции у современных студентов. С одной стороны, для них значимы терпимость, понимание, забота, справедливость и их реализация в будущем в стране планируемого пребывания. С другой стороны, эмиграция — это возможность получить богатство и власть. Нивелирование значимости метаценности «Сохранение» студентами с эмиграционными намерениями является скорее ценностной основой готовности к эмиграции, нежели проявлением специфического эмиграционного мотива.*

Ключевые слова: *ценности, эмиграция, эмиграционное поведение, эмиграционное намерение, студенческая молодежь.*

Финансирование. Статья подготовлена участником Программы стажировок работников и аспирантов российских вузов и научных организаций в НИУ ВШЭ на базе Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ на основе данных, полученных в период стажировки. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-013-00156.

Благодарности. Автор выражает благодарность доктору психологических наук, главному научному сотруднику Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ А.Н. Татарко за поддержку и эффективное руководство научно-исследовательской работой автора в процессе стажировки в Центре социокультурных исследований НИУ ВШЭ (г. Москва).

Для цитаты: Мурашечкова Н.В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 77–93. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>

Interrelation of Values and Emigration Intentions of Student's Youth of Smolensk

Nadezhda V. Murashchenkova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Objectives. *Define the relationship between values and emigration intentions of student youth.*

Background. *In the current conditions of growing emigration sentiment and real emigration behavior of Russian youth, the problem of identifying psychological predictors of emigration intentions of students as a group characterized by expressed cognitive motivation, high educational level, social activity and mobility is particularly significant.*

Study design. *The author draws on the provisions of A. Aisen's theory of planned behavior and S. Schwartz's theory of basic individual values. A face-to-face anonymous questionnaire was conducted on the basis of the four largest universities in the city of Smolensk. The choice of the region is due to its border situation and low indicators of economic development.*

Participants. *255 students aged 17 to 24 (47% young man and 53% young girls).*

Measurements. *The main empirical method was poll. The questionnaire included "Portrait Value Questionnaire" (PVQ-RR) by S. Schwartz, closed questions to identify emigration intentions and open and closed questions to identify socio-demographics data of respondents. Data processing methods were used. These were frequency analysis, descriptive statistics, α -Chronbach, structural equation modeling (SEM).*

Results. *The desire to emigrate from Russia is expressed in more than half of respondents. Statistically significant connections of emigration intentions of respondents and meta-values "Conservation" (negative interrelation), "Self-Transcendence" and "Self-Enhancement" (positive interrelations) have been found.*

Conclusions. *The emigration sentiment of most student youth is passive and not linked to active activity. The relationships between meta-values and emigration intentions confirm the presence of two different types of emigration motivation in modern students. On the one hand, tolerance, understanding, care, justice and their implementation in the future in the country of planned stay are significant for them. Emigration, on the other hand, is an opportunity to gain wealth and power. Denying the value of the "Conservation" meta-value is more the value basis of emigration readiness than the manifestation of a particular emigration motive.*

Keywords: *values, emigration, emigration behavior, emigration intention, student's youth.*

Funding. The article was prepared by the participant of the «Program of internships of employees and the post-graduate students of Russian universities and scientific organizations in the NRU HSE» on the basis of the Center for Sociocultural Research of the NRU HSE, on the basis of the data received during internship. The reported study funded was by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number № 20-013-00156.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the Doctor of Science in Psychology, chief research fellow of the Center for Sociocultural Research of NRU HSE A.N. Tatarko for support and effective management of the author 's research work during the internship at the Center for Sociocultural Research in NRU HSE (Moscow).

For citation: Murashchenkova N.V. Interrelation of Values and Emigration Intentions of Student's Youth of Smolensk. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 77–93. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106> (In Russ.).

Введение

Эмиграция в современной России

Проблема сохранения человеческого капитала в условиях страны заботила и заботит ученых из разных стран. Эмиграция — естественный процесс, характерный для всех обществ. Однако когда масштабы оттока граждан увеличиваются в разы, а основную долю эмигрантов составляют молодые, компетентные, высококвалифицированные граждане, речь идет об утрате человеческого капитала, неотвратимо сказывающейся на благополучии данного общества и страны в будущем. Эмиграция (от лат. *émigré* — выселяюсь, переселяюсь) в общем виде определяется в науке как «выезд из одной страны в другую на постоянное (иногда на неопределенно длительное время) проживание, как правило, с изменением гражданства» [28, с. 332].

Как отмечает С.В. Фролова [21], в социальной психологии эмиграцию стоит рассматривать как особый вид социального поведения личности, которое влечет за собой изменение различных сторон жизни субъекта, а также трансформацию его социальной идентичности. Ю.П. Зинченко и О.Ю. Зотова [9] указывают на то,

что эмиграция — это революция для каждого отдельного человека. А массовую эмиграцию молодого трудоспособного населения из страны можно сравнить с революцией для общества в целом.

Для России проблема эмиграции молодежи сегодня особенно остра. По официальным данным [3] только в 2018 году из России эмигрировали 440831 человек, из которых более 41% — это лица в возрасте от 20 до 34 лет. И, вероятно, в реальности данная цифра выше, так как официальная статистика не включает информацию о тех, кто переезжает за границу, но не снимается с регистрационного учета по месту жительства.

Актуальные эмиграционные настроения российской молодежи отражены в данных опроса Левада-Центра¹, проведенного в сентябре 2019 года [6]: 53% опрошенных в возрасте 18–24 лет хотят уехать за границу на постоянное место жительства. Рост эмиграционных намерений у молодых людей фиксируется данным Центром начиная с 2014 года, а ученые [4; 10] отмечают, что эмиграционные намерения были и остаются достаточно распространенным явлением в среде российской молодежи.

¹ С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Студенчество в проблемном поле эмиграции

В рамках изучения эмиграционной активности молодежи особого внимания требует анализ эмиграционных намерений студенчества как специфической группы, отличающейся выраженной познавательной мотивацией, высоким образовательным уровнем, социальной активностью, мобильностью, сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [26].

Риск утраты представителей студенчества в результате эмиграции может быть обусловлен не только их психологическими особенностями, но и специфическими особенностями среды, в которой они находятся [1; 20]. С одной стороны, это современная образовательная среда вузов, ориентированная на международное сотрудничество. Что предполагает предоставление многими учебными заведениями возможности для студентов участвовать в программах международной академической мобильности, краткосрочных программах обмена, языковых образовательных программах и т.д. Данный опыт может стать как основным каналом эмиграции для студентов в настоящем, так и этапом формирования эмиграционных намерений с их последующей реализацией в будущем [13; 20]. Другая особенность среды функционирования современного студента — это широкое цифровое информационное пространство: активное использование информационных ресурсов и социальных сетей, предоставляющих в том числе и доступ к данным об основных каналах и механизмах эмиграции с возможностью личного общения и взаимодействия с эмигрировавшими сверстниками. Безусловно, это несет в себе дополнительные риски. Однако речь не идет о необходимости прекращения

международного сотрудничества, ликвидации перечисленных возможностей в вузовской среде, ограничения цифрового контента с целью сохранения человеческого капитала внутри страны. Речь идет о необходимости разработки на научной основе специальных программ предварительной подготовки студентов к международной академической мобильности, а также создания благоприятных условий в рамках страны для реализации устремлений и потенциала молодежи с целью профилактики ее эмиграционного поведения.

Эмиграционное намерение как элемент эмиграционного поведения

Эмиграционное поведение включает в себя несколько этапов, самым длительным из которых обычно является этап планирования, основной компонент которого — формирование эмиграционного намерения. В отечественной психологии намерение рассматривается как сознательное стремление завершить действие в соответствии с намеченной программой в условиях, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено [11]. По аналогии эмиграционное намерение можно определить как сознательное стремление субъекта совершить эмиграцию в соответствии с намеченной программой в условиях, когда цель эмиграции отдалена и ее достижение отсрочено. Некоторые ученые [12; 13] отождествляют эмиграционные намерения с эмиграционными установками личности и готовностью действовать определенным образом. В отдельных исследованиях [21; 22] эмиграционное намерение рассматривается как сознательное построение жизненной стратегии через эмиграцию. Другие авторы [9] акцентируют внимание на тесной связи эмиграционного намерения и чувства безопасности

личности. В то же время ученые [8; 9; 12] указывают на недостаток эмпирических социально-психологических исследований намерений личности вообще и эмиграционных намерений в частности, что обусловлено в том числе и слабой разработанностью теоретической и методической базы подобных работ.

Одной из наиболее распространенных зарубежных концепций, на которую опираются исследователи при изучении различных форм поведения и активности человека, является теория планируемого поведения А. Айзена [29; 30]. На сегодняшний день эта концепция является одной из наиболее эмпирически подтвержденных на примерах самых разных типов поведения [17]. По А. Айзену, намерение — это фактор готовности личности к определенному поведению. Чем сильнее намерение — тем больше вероятность того, что человек реализует поведение. Согласно результатам отдельных зарубежных исследований [34; 35], эмиграционное поведение объясняется намерениями в среднем в 30–34% случаев. Отмечается особая значимость изучения именно эмиграционных намерений для понимания самого процесса принятия решения об эмиграции [34; 35].

Ценности как предикторы эмиграционных намерений

На эмиграционное поведение могут оказывать влияние различные факторы: экономические, экологические, политические, социальные. Однако не менее значимыми являются психологические факторы, к изучению которых в последнее время обращаются все больше ученых [2; 7; 15; 23; 25; 31; 33; 34]. В нашем исследовании затронута проблема определения роли ценностей как предикторов эмиграционных намерений студенческой молодежи. Ценности опосре-

дуют и регулируют поведение личности в самых разных сферах, в том числе и в ситуации эмиграции [33].

В современной психологии наиболее известной разработанной и эмпирически подтвержденной является теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца [27; 32], согласно которой ценности — это мотивационные, надситуативные цели, являющиеся руководящими принципами в жизни людей и оказывающие влияние на их представления и поведение. Ш. Шварц описал 10 базовых ценностей, составляющих мотивационную основу субъекта, а в дальнейшем на основе имеющейся модели разработал более подробную из 19-и элементов [32].

По Ш. Шварцу, ценности включены в организованную систему, где ценностно-мотивационные оппозиции расположены на двух биполярных осях (4 типа ценностей высшего порядка). Первая ось «открытость изменениям—сохранение» на одном полюсе включает ценности «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», а на другом — «традиция», «безопасность», «конформность». Вторая ось «самопреодоление—самоутверждение» на одном полюсе включает ценности «универсализм» и «благожелательность», а на другом — «достижение» и «власть».

В одной из своих работ Е. Гартаковский и Ш. Шварц [33] представили теоретическую типологию мотивации к эмиграции, разработанную на основе теории базовых человеческих ценностей. Опираясь на четыре блока ценностей высшего порядка, авторы предположили существование четырех типов мотивации эмиграции: сохранение (в основе метаценность «Сохранение»), саморазвитие («Открытость изменениям»), материализм («Самоутверждение») и идеализм («Самопреодоление»). Данная гипотеза была проверена и подтверждена (на вы-

борке молодых евреев из России, намеревающихся выехать за рубеж на постоянное место жительства) в отношении трех видов мотивации эмиграции: сохранения, саморазвития и материализма (мотивация идеализма в эмпирическом исследовании не изучалась). Результаты показали, что в основе эмиграционных намерений лежат базовые человеческие ценности, формирующие мотивы эмиграции и руководящие эмиграционным поведением субъектов.

Цель нашего исследования — выявление роли метаценностей (Ш. Шварц) в формировании эмиграционных намерений студенческой молодежи. Исследование носит поисковый характер и призвано ответить на вопрос (на примере выборки студенческой молодежи Смоленска): какие метаценности являются предикторами эмиграционных намерений студентов?

Исследование обладает новизной, так как аналогичных научных изысканий в современной отечественной психологии не представлено. Вывод о наличии/отсутствии и характере связи метаценностей и эмиграционных намерений студентов позволит лучше понять самоощущение современной молодежи в наличном социально-историческом контексте развития страны, а также предположить особенности личностной обусловленности эмиграционного поведения молодежи.

Методы

Выборка. В исследовании приняли участие 255 студентов в возрасте от 17 до 24 лет: 119 юношей (47%) и 136 девушек (53%) (медиана и средний возраст совпадают — 19 лет). Студентов, получающих специальности гуманитарного профиля, в выборке 29,02%, естественно-научного

(медицинского) профиля — 39,61%, технического — 31,37%. Большинство студентов считают себя русскими (86,27%). Выбор смолян в качестве респондентов обусловлен как географическим положением Смоленской области (приграничная территория, близость к странам Европейского союза), так и низкими показателями ее социально-экономического развития в сравнении с другими регионами России [16].

Процедура. Сбор эмпирических данных осуществлялся в процессе очного анонимного анкетирования студентов в период с октября 2019 года по январь 2020 года на базе четырех крупнейших смоленских вузов: Смоленский государственный медицинский университет, Смоленский государственный университет, «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (филиал) в г. Смоленске, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма.

Инструментарий исследования. В анкету были включены методики и вопросы, позволяющие оценить ценности, эмиграционные намерения молодежи, а также ряд социально-демографических параметров: пол, возраст, доход, место и направление обучения, национальность.

Оценка эмиграционных намерений

Эмиграционные намерения в соответствии с теорией планируемого поведения А. Айзена и разработанными им принципами построения методик [29; 30] оценивались с помощью 3-х вопросов/утверждений (α -Кронбаха=0,861). Первый вопрос: «Насколько вероятно, что Вы эмигрируете из России в течение пяти ближайших лет?» (шкала ответов: от 1 — «совершенно невероятно» до 6 — «очень вероятно»). Указание в вопросе пятилетнего рубежа обусловлено особенностями выборки: мы учли временной интервал

окончания вузовского обучения, что позволило исключить воздействие на ответы респондентов фактора необходимости/желательности окончания начатого в России обучения при оценке собственных эмиграционных намерений. Последующие два пункта были сформулированы в форме утверждений со шкалой от 1 — «абсолютно не согласен» до 6 — «абсолютно согласен» и тоже имели отсылку к пятилетнему интервалу осуществления задуманного: «Я хотел(а) бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет» и «Я собираюсь начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет». Подобные формулировки-шаблоны использовались отечественными исследователями для оценки предпринимательских [19] и эмиграционных [25] намерений. Для оценки эмиграционных желаний в анкету был добавлен вопрос «Хотите ли Вы сейчас эмигрировать из России?» (1 — «однозначно нет» — 6 — «однозначно да»).

Диагностика ценностей

Для выявления ценностей использовался обновленный «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца (PVQ-RR), адаптированный на российской выборке, включающий 57 утверждений [27; 32].

Выявление социально-демографических показателей

Пол, возраст, место и направление обучения, национальность и доход респонденты указывали самостоятельно.

Обработка данных. Использовались частотный анализ, описательная статистика, коэффициент α -Кронбаха, моделирование структурными уравнениями (SEM). Применялись пакет IBM SPSS Statistics 23 и программа IBM SPSS Amos 23.

В связи с тем, что в анкете все вопросы/утверждения, выявляющие эмиграционные тенденции молодежи, были прямыми, а соответствующие им шкалы — шестибальными, в которых наименьшее значение соответствовало отрицанию эмиграционных намерений, а наибольшее — их подтверждению, деление респондентов на предпочитающих/отвергающих эмиграционное поведение проходило по срединному значению в 3,5 балла. Таким образом, группу студентов, отвергающих те или иные проявления собственного эмиграционного поведения, составили респонденты, выбирающие варианты ответов в 1, 2 и 3 балла на соответствующие вопросы. Молодежь, отмечающая варианты ответов в 4, 5 и 6 баллов, была включена в группу респондентов, подтверждающих собственные эмиграционные намерения. Это позволило оценить в процентном соотношении выраженность эмиграционных тенденций в среде студенческой молодежи города Смоленска.

При обработке данных, полученных с помощью «Портретного ценностного опросника» Ш. Шварца (PVQ-RR), производился подсчет средних значений в соответствии с ключом по 10 универсальным ценностям и по 4 метаценностям.

Для оценки роли ценностей в формировании эмиграционных намерений студенческой молодежи использовался метод моделирования структурными уравнениями. В качестве зависимой переменной выступило эмиграционное намерение, которое моделировалось как латентный фактор, представленный тремя измеренными на выборке переменными согласно теории планируемого поведения А. Айзена. Предикторами в модели выступили 4 метаценности (по Ш. Шварцу).

При тестировании модели осуществлялся контроль социально-демографических переменных. На первом этапе был проведен множественный регрессионный анализ, в котором в качестве независимых переменных выступили социально-демографические параметры (пол, возраст и уровень дохода респондентов), а в качестве зависимых — поочередно 10 ценностей и 3 измеренные переменные-компоненты эмиграционного намерения (по А. Айзену). Было выявлено несколько значимых связей: с возрастом респондентов оказались отрицательно связаны ценности «стимуляция» ($\beta = -0,145$, $p = 0,025$), «безопасность» ($\beta = -0,172$, $p = 0,008$) и «универсализм» ($\beta = -0,142$, $p = 0,026$); ценность «благожелательность» оказалась более значима для девушек, нежели для юношей ($\beta = 0,151$, $p = 0,019$), а уровень дохода был отрицательно связан с ценностью «универсализм» ($\beta = -0,142$, $p = 0,026$). Далее осуществлялся второй этап, связанный с контролем дисперсии, объясняемой переменными, включенными в модель. Для этого проводился множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимых переменных поочередно выступали переменные, использованные в модели (ценности и измеренные переменные-компоненты эмиграционного намерения по А. Айзену), а независимыми переменными были пол, возраст и уровень дохода. Затем в качестве отдельных переменных сохранялись нестандартизированные регрессионные остатки всех переменных, используемых в модели. Это и были значения переменных, очищенные от дисперсии, объясняемой социально-демографическими характеристиками респондентов. Именно эти очищенные от влияния демографии переменные использовались в дальнейших расчетах.

Результаты

Рассмотрим распределение ответов респондентов, отражающих их эмиграционные намерения. Вероятность собственной эмиграции в течение ближайших пяти лет отмечают лишь 15,69% респондентов, в то время как 84,31% не верят в то, что эмигрируют из России в ближайшие годы. В то же время процент тех, кто хотел бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет и собирается это сделать, выше отметки в 15,69%. Так, с утверждением «Я хотел(а) бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет» согласились 39,22% респондентов, но о планах относительно проявления активности в подготовке к эмиграции высказались лишь 23,92%.

Несколько иная ситуация обстоит с распределением ответов на вопрос относительно *желания* эмигрировать, на который утвердительно ответили 52,16% респондентов. Тенденция рассогласования *эмиграционных желаний и намерений предпринимать активные действия* по подготовке к эмиграции среди молодежи прослеживается и по показателям дескриптивных статистик (см. таблицу): среднее и медиана переменной желательности эмиграции лежат в области предпочтений соответствующего поведения у студентов (значения выше 3-х), в то время как среднее и медиана компонентов эмиграционных намерений молодежи (А. Айзен), связанных с проявлением эмиграционной активности, лежат в области отрицания подобных действий (значения до 3-х).

Представленная в таблице иерархия ценностей студентов-смолян выглядит следующим образом: наименее важными для молодых людей, согласно средним по выборке, оказались ценности «власть», «конформность» и «традиция»; больший

Таблица

Дескриптивные статистики ценностей и утверждений, направленных на оценку эмиграционных намерений молодежи (ценности представлены в порядке убывания значимости по средним)

Переменные	Минимум	Максимум	Медиана	Среднее	Стандартное отклонение
Желание эмигрировать из России сейчас					
«Хотите ли Вы сейчас эмигрировать из России?»	1,00	6,00	4,00	3,56	1,74
Эмиграционное намерение (теория А. Айзена)					
«Насколько вероятно, что Вы эмигрируете из России в течение пяти ближайших лет?»	1,00	6,00	2,00	2,21	1,17
«Я хотел(а) бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет»	1,00	6,00	3,00	2,98	1,57
«Я собираюсь начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет»	1,00	6,00	2,00	2,60	1,40
Ценности (по Ш. Шварцу)					
Благожелательность	2,50	6,00	5,33	5,18	0,68
Самостоятельность	3,17	6,00	5,17	5,07	0,61
Гедонизм	2,67	6,00	4,67	4,59	0,83
Безопасность	2,33	6,00	4,67	4,56	0,75
Достижения	2,00	6,00	4,67	4,50	0,85
Универсализм	2,00	6,00	4,33	4,33	0,75
Стимуляция	1,67	6,00	4,00	4,13	0,90
Конформность	1,33	6,00	3,83	3,72	0,86
Традиция	1,17	5,83	3,67	3,67	0,83
Власть	1,00	6,00	3,17	3,19	0,96

приоритет и значение имеют ценности «гедонизм», «безопасность», «достижение», «универсализм» и «стимуляция»; на вершине иерархии расположились ценности «благожелательность» и «самостоятельность».

Иерархия метаценностей такова: на вершине стоят ценности блока «Самопреодоление» со средним значением 4,76. На втором месте – ценности блока «Открытость изменениям» (среднее – 4,60). Третье место занимают ценности блока «Сохранение» (среднее – 3,98).

Завершают иерархию ценности блока «Самоутверждение» (среднее – 3,85).

Обратимся к результатам проверки предположения о связи ценностей и эмиграционных намерений студентов. Модель, построенная при контроле социально-демографических переменных (пол, возраст, уровень дохода), имеет хорошие индексы пригодности: $\chi^2=4,2$, $df=8$, $CMIN/DF=0,528$, $p=0,837$, $CFI=1,000$, $RMSEA=0,000$, $PCLOSE=0,968$. Все вопросы/утверждения, оценивающие эмиграционные намерения, входят в ла-

тентный конструкт со статистически значимыми нагрузками (см. рисунок).

Полученные результаты подтверждают предположение о том, что ценности выступают предикторами эмиграционных намерений студентов-смолян. Обнаружена статистически значимая отрицательная связь эмиграционных намерений с ценностями блока «Сохранение» ($\beta = -0,396$, $p = 0,000$), а также положительные статистически значимые связи эмиграционных намерений и ценностей блоков «Самоутверждение» ($\beta = 0,163$, $p = 0,023$) и «Самопреодоление» ($\beta = 0,180$, $p = 0,034$).

Обсуждение результатов

Полученные в ходе эмпирического исследования данные о выраженности у 52,16% респондентов желания эмигрировать из страны полностью соответствуют показателям, полученным в ходе недавнего социологического опроса Левада-Центра² [6]. Однако вербализиру-

емые большинством студентов желания эмигрировать из России лежат, скорее, в плоскости пассивно-предпочитаемых стратегий, реализация которых пока не отражается в их поведении и намерении проявлять данное поведение в будущем.

Ценностная иерархия студентов-смолян соответствует ценностной иерархии, диагностируемой исследователями у молодежи из других регионов России. Так, в ходе опроса в 2015 году Г. Цой, Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко выявили, что ценности «традиция», «власть» и «конформность» расположены внизу иерархии и характеризуются меньшей значимостью у студентов московских вузов (в числе которых были представители разных регионов России). На вершине же иерархии у респондентов тогда, так же как и у студентов смоленских вузов сейчас, оказались ценности «благожелательность» и «самостоятельность» [24]. И.Е. Ржанова и О.С. Алексеева [18] при изучении ценностей двух поколений (современной российской молодежи (большая часть выборки — это студенты) и их роди-

Рис. Модель связи метаценностей и эмиграционных намерений при контроле социально-демографических переменных (пол, возраст, уровень дохода): А1 — «Насколько вероятно, что Вы эмигрируете из России в течение пяти ближайших лет?», А2 — «Я хотел(а) бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет», А3 — «Я собираюсь начать готовиться к эмиграции в течение ближайших пяти лет»; * — $p < 0,05$, *** — $p < 0,001$ (уровни значимости различий)

² С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

телей) обнаружили, что наибольшее предпочтение молодые люди отдают ценностям «счастливый брак» и «верные друзья» (что содержательно пересекается с ценностью «благожелательность» в терминологии Ш. Шварца), а наименьшее — ценностям «власть» и «известность» (пересекается с ценностью «власть» по Ш. Шварцу). Соотнесение полученных нами данных с результатами других отечественных исследований позволяет выдвинуть предположение о том, что выявленная на смоленской выборке иерархия ценностей студенческой молодежи может отражать упорядоченную ценностную структуру, присущую современным российским студентам в целом. Однако данное предположение требует дополнительной эмпирической проверки.

Обнаруженную отрицательную связь эмиграционных намерений с ценностями блока «Сохранение» мы объясняем скорее сущностью и особенностями добровольного эмиграционного поведения как такового и готовностью к его реализации именно тех студентов, кто может и ориентирован действовать вразрез с существующими в обществе обычаями, традициями, нормами и правилами. Положительные значимые связи эмиграционных намерений с метаценностями «Самопреодоление» и «Самоутверждение» стоит рассматривать, на наш взгляд, именно с позиции теории типов мотивации эмиграции, изложенной Е. Тартаковским и Ш. Шварцем [33]. Ценности составляют мотивационную основу поведения личности, в том числе и поведения эмиграционного. Соответственно, эмиграционное поведение и эмиграционные намерения как компоненты этого поведения могут быть обусловлены желанием удовлетворить на новом месте проживания те потребности, которые фрустрированы на Родине. Содержательно метаценность «Самопреодоление» включает в себя ценности «универсализм» и

«благожелательность» и предполагает ориентацию личности на заботу о природе, защиту окружающей среды и людей, признание важности справедливости и равных возможностей для всех, проявление терпимости, понимания и принятия других, значимости помощи и заботы о близких. То есть, вероятно, невозможность в условиях нынешнего проживания в России удовлетворения потребностей, лежащих в основе метаценности «Самопреодоление», у студентов ведет к поиску ими других стран для жизни, стран, где эта ценность, по их мнению, может быть реализована.

Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко, сравнивая различные страны в пространстве ценностных измерений Ш. Шварца и Р. Инглхарта с использованием баз данных WVS и ESS, приходят к выводу, что для России, как и для других стран, включенных авторами в так называемый «Восточноевропейский культурный ареал», характерны довольно низкие уровни универсализма, участия, толерантности к «иным» и внимания к экологическим проблемам [14]. А наибольшую выраженность данные ценности имеют в странах, включенных в так называемый «Западноевропейский культурный ареал» (группа стран Северной и Западной Европы, лидерами по проявлению данных ценностей в которой являются Швеция, Германия, Норвегия, Швейцария, Нидерланды). Видимо, именно поэтому страны Западной и Северной Европы чаще всего указываются современными молодыми людьми как наиболее предпочтительное направление эмиграции из России [5]. Полученные нами результаты согласуются с работами отечественных ученых [2; 4], в которых указано, что стимулирующими факторами международной миграции выпускников региональных вузов России являются низкие показатели дружелюбности среды проживания в России, такие как толерантность и уровень

культуры общества, а значимым психологическим условием роста миграционной активности современной молодежи является рассогласование между ценностями и доступностью их реализации в текущих условиях места проживания.

Интересен тот факт, что в 1995 году Е. Тартаковский и Ш. Шварц [33] на выборке молодых евреев, намеревающихся эмигрировать из России, эмпирически в процессе интервьюирования не обнаружили доказательств присутствия у них мотивации «идеализма», основанной на метаценности «Самопреодоление». Однако в нынешних социально-исторических условиях развития страны «идеализм» как тип мотивации эмиграции (в контексте подхода Е. Тартаковского и Ш. Шварца) косвенно находит эмпирическое подтверждение через доказательство наличия связи эмиграционных намерений и метаценности «Самопреодоление» на выборке студенческой молодежи г. Смоленска. Однако содержательное наполнение данного типа мотивации, вероятно, будет несколько отличаться от авторского подхода и будет связано не с желанием построить лучшее общество в другом месте, а с желанием жить в другом обществе, где предпочитаемые ценности значимы и реализованы.

Обнаруженная положительная связь эмиграционных намерений и метаценности «Самоутверждение» свидетельствует о том, что у современных студентов-смолян эмиграционное поведение направляется также стремлением к удовлетворению потребностей в получении власти, обретению финансового благополучия, что в современном социально-историческом контексте развития страны во многом обусловлено экономической ситуацией в России вообще и в Смоленской области в частности. В работе Е. Тартаковского и Ш. Шварца данный тип мотивации эмиграции назван «материализмом».

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить выраженность эмиграционных намерений у студентов-смолян, определить иерархию их ценностей и роль этих ценностей в формировании эмиграционных намерений. Изучение эмиграционного поведения молодежи в приграничном регионе России с невысокими показателями социально-экономического развития является особенно актуальным и требует внимания ученых и специалистов, чья деятельность напрямую связана с сохранением человеческого капитала внутри страны и заботой о благополучии молодежи.

Исследование показывает, что, несмотря на выраженное желание более чем у половины опрошенных уехать из России, эмиграционные настроения большей части молодежи носят преимущественно пассивный характер и не связаны с проявлением активного эмиграционного поведения. Как компоненты реального поведения эмиграционные намерения диагностированы у значительно меньшего числа студентов, что, с одной стороны, подтверждает разрыв в отношении желаний и действий, а с другой — расширяет возможности и прогнозируемый эффект проведения работы, направленной на сохранение человеческого капитала в условиях страны.

Очевидно, что действия по профилактике эмиграционного поведения молодежи не эффективны без учета психологических предикторов формирования эмиграционных намерений, в частности, их ценностных оснований. Практическая значимость подобных исследований не вызывает сомнений, так как знание психологических детерминант эмиграционных намерений позволяет прогнозировать эмиграционное поведение и может

способствовать выработке превентивных мер для его предупреждения. В исследовании выявлено, что ценностная иерархия смоленских студентов соотносится с ценностями студентов из других регионов России. Обнаружена положительная связь эмиграционных намерений студентов-смолян с метаценностями «Самопреодоление» и «Самоутверждение», лежащими в основе эмиграционных мотивов «идеализма» и «материализма» (в терминологии Е. Тартаковского и Ш. Шварца). Выявленное нивелирование значимости метаценности «Сохранение» студентами с эмиграционными намерениями является, на наш взгляд, скорее ценностной основой готовности к эмиграции, нежели проявлением специфического эмиграционного мотива, так как добровольное эмиграционное (нетрадиционное для большинства) поведение характерно именно для тех студентов, которые готовы действовать вразрез с существующими в обществе обычаями, традициями, нормами и правилами.

Стоит отметить, что ограничением исследования являются особенности выборки и невозможность экстраполировать полученные результаты на всех российских студентов, в связи с чем сделанные выводы имеют отношение лишь к студенческой молодежи смоленского региона. Наряду с этим в исследовании не отражены данные, позволяющие контролировать характер (постоянный или временный) и направление предполагаемой эмиграции студентов, что важно в контексте оценки выраженности эмиграционных намерений студенчества. Обозначенные ограничения могут быть нивелированы в процессе дальнейших научных изысканий в данной проблемной области, в том числе и в направлении запланированной автором работы по изучению целостной структуры социально-психологического пространства эмиграционных намерений российской молодежи в целом, а также кросс-культурного анализа данного пространства у представителей молодежи различных стран.

Литература

1. *Арсеньев Д.Г., Краснощёков В.В.* Система подготовки студентов к международной академической мобильности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 134–144. DOI:10.18721/JHSS.8313
2. *Бакина А.В., Орлова О.А., Яремчук С.В.* Компоненты ценностно-смысловой сферы личности как предикторы миграционных намерений молодежи (на примере города Комсомольска-на-Амуре) // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 95–113. DOI:10.17759/sps.2019100208
3. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году» (0,9 Мб) — выпуск 2019 г. (опубликовано 28.06.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 15.01.2020).
4. *Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С.* Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
5. *Голиков Н.А., Ковалькова А.С.* Отношение старшеклассников к «утечке умов» — эмиграции на Запад // Новые технологии в образовании. Материалы XX Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Перо», 2015. С. 84–93.
6. *Гончаров С., Волков Д.* Эмиграционные настроения (опубликовано 26.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 02.01.2020).
7. *Гуревич А.* Мотивация эмиграции. СПб.: Речь, 2005. 272 с.

8. Джанашиа А.З. Проблема изучения намерения на эмпирическом уровне // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 82–85.
9. Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю. Эмиграционные намерения и безопасность личности // Национальный психологический журнал. 2013. № 2(10). С. 17–24.
10. Иванова Е.И. Миграционные намерения современных поколений россиян: новая волна миграции // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 106–118.
11. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2002. 512 с.
12. Кузнецова С.А. Возможности изучения миграционных намерений в социальной психологии // Вестник РУДН: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 60–65.
13. Кузнецова С.А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник РУДН: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 61–65.
14. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Векторы развития стран в едином пространстве культурных измерений // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 124–136.
15. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Опасения и страхи как предикторы эмиграционных намерений студентов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. В.В. Константинов. Пенза, 2020. С. 307–314.
16. О социально-экономическом положении Смоленской области в январе-ноябре 2019 года [Электронный ресурс] // Доклад/Смоленскстат. Смоленск, 2019. 51 с. URL: https://sml.gks.ru/storage/mediabank/dokl_11sayt.pdf (дата обращения: 05.01.2020).
17. Рассказова Е.И., Иванова Т.Ю. Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем: проблема «разрыва» между намерением и действием // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 1. С. 105–130.
18. Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценностные предпочтения двух поколений [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
19. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности как фактор успеха в открытии нового бизнеса // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 4. С. 80–98.
20. Флоринская Ю.Ф., Карачурина Л.Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России: мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 183–200.
21. Фролова С.В. Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 3. С. 91–96.
22. Фролова С.В. Представления современной молодежи об эмиграции как успешной жизненной и карьерной стратегии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2012. Т. 12. № 4. С. 97–100.
23. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции: социально-психологические и личностные проблемы: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996. 332 с.
24. Цой Г., Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ взаимосвязи ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 101–107.
25. Чувашов С.В. Социально-психологический капитал как фактор эмиграционных намерений молодежи // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 169–177.
26. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. М.: Логос, 2012. 448 с.
27. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.

28. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
29. Ajzen I. Constructing a TPB questionnaire: Conceptual and methodological considerations. 2002. URL: <http://www.people.umass.edu/ajzen/pdf/tpb.measurement.pdf>
30. Fishbein M., Ajzen I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. N.Y.: Psychology Press, 2010.
31. Orosova O. et al. Emigration intentions and risk behaviour among university students. Publisher: P.J. Šafárik University in Košice, 2017. 328 p.
32. Schwartz S.H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103. No. 4. P. 663–688. DOI:10.1037/a0029393
33. Tartakovsky E., Schwartz S.H. Motivation for emigration, values, wellbeing, and identification among young Russian Jews // International Journal of Psychology. 2001. Vol. 36(2). P. 88–99.
34. Van Dalen H., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005–10 // Population Studies. 2013. Vol. 67. No. 2. P. 225–241. DOI:10.1080/00324728.2012.725135
35. Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, Multi-level analysis // Popul Space Place. 2018. No. 24. P. 21–23. DOI:10.1002/psp.2123

References

1. Arsen'ev D.G., Krasnoshchekov V.V. Sistema podgotovki studentov k mezhdunarodnoi akademicheskoi mobil'nosti [System for preparing students for international academic mobility]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Scientific and technical sheets StPPU. Humanities and social sciences*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 134–144. DOI:10.18721/JHSS.8313 (In Russ.).
2. Bakina A.V., Orlova O.A., Yaremchuk S.V. Komponenty tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti kak prediktory migratsionnykh namerenii molodezhi (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure) [Components of the value-sense sphere of personality as predictors of migration intentions of young people]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 95–113. DOI:10.17759/sps.2019100208 (In Russ.).
3. Byulleten' «Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu» (0,9 Mb) – vypusk 2019 g. [Bulletin “Number and migration of the population of the Russian Federation in 2018” (0.9 MB) – issue 2019] (opublikovano 28.06.2019) [Elektronnyi resurs]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (Accessed 15.01.2020).
4. Varshavskaya E.Ya., Chudinovskikh O.S. Migratsionnye plany vypusnikov regional'nykh vuzov Rossii [Migration plans of graduates of regional universities of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow university. Series 6: Economy*, 2014, no. 3, pp. 36–58. (In Russ.).
5. Golikov N.A., Koval'kova A.S. Otnoshenie starsheklassnikov k «utechke umov» – emigratsii na Zapad [High school students “attitude to” brain drain” – emigration to the West]. *Novye tekhnologii v obrazovanii. Materialy KhKh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [New technologies in education. Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference]*. Moscow: Izdatel'stvo «Pero», 2015, pp. 84–93. (In Russ.).
6. Goncharov S., Volkov D. Emigratsionnye nastroyeniya [Emigration moods] (opublikovano 26.11.2019) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroyeniya-4/> (Accessed 02.01.2020). (In Russ.).
7. Gurevich A. Motivatsiya emigratsii [Motivation of emigration]. St. Petersburg: Rech', 2005. 272 p. (In Russ.).
8. Dzhanašia A.Z. Problema izučeniya namereniya na empiricheskom urovne [The problem of studying intent at the empirical level]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Vector of Science of Tolyattin State University*, 2011, no. 2, pp. 82–85. (In Russ.).

9. Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu. Emigratsionnye namereniya i bezopasnost' lichnosti [Emigration intentions and personal security]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National psychological magazine*, 2013, no. 2(10), pp. 17–24. (In Russ.).
10. Ivanova E.I. Migratsionnye namereniya sovremennykh pokolenii rossiyan: novaya volna migratsii [Migration intentions of modern generations of Russians: a new wave of migration]. *Problemy prognozirovaniya = Forecastings problems*, 2017, no. 3, pp. 106–118. (In Russ.).
11. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy [Motivation and motives]. St. Petersburg: Piter, 2002. 512 p.
12. Kuznetsova S.A. Vozmozhnosti izucheniya migratsionnykh namerenii v sotsial'noi psikhologii [Opportunities to study migration intentions in social psychology]. *Vestnik RUDN: Psikhologiya i pedagogika = RUDN bulletin: psychology and pedagogics*, 2012, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.).
13. Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak spetsificheskii vid sotsial'nykh ustanovok [Migration attitudes as a specific type of social attitude]. *Vestnik RUDN: Psikhologiya i pedagogika = RUDN bulletin: psychology and pedagogics*, 2012, no. 4, pp. 61–65. (In Russ.).
14. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Vektory razvitiya stran v edinom prostranstve kul'turnykh izmerenii [Vectors of development of countries in a single space of cultural dimensions]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological magazine*, 2019. Vol. 40, no. 6, pp. 124–136. (In Russ.).
15. Murashchenkova N.V., Gritsenko V.V., Efremenkova M.N. Opaseniya i strakhi kak prediktory emigratsionnykh namerenii studentov [Fears and fears as predictors of emigration intentions of students]. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Socio-psychological adaptation of migrants in the modern world: Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference]*, V.V Konstantinov. Penza, 2020, pp. 307–314. (In Russ.).
16. O sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Smolenskoii oblasti v yanvare-noyabre 2019 goda. 2019 [On the social and economic situation of the Smolensk region in January-November 2019. 2019]. Doklad/Smolenskstat. Smolensk, 2019. 51 p. [Elektronnyi resurs]. Available at: https://sml.gks.ru/storage/mediabank/dokl_11sayt.pdf (Accessed 05.01.2020). (In Russ.).
17. Rasskazova E.I., Ivanova T.Yu. Motivatsionnye modeli povedeniya, svyazannogo so zdorov'em: problema «razryva» mezhdu namereniyem i deistviem [Motivational patterns of health-related behaviour: the “gap” problem between intent and action]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2015. Vol. 12, no. 1, pp. 105–130. (In Russ.).
18. Rzhanova I.E., Alekseeva O.S. Tsennostnye predpochteniya dvukh pokolenii [Elektronnyi resurs] [Two-generation value preferences]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2018. Vol. 11, no. 60, p. 6. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 10.01.2020). (In Russ.).
19. Tatarko A.N. Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti kak faktor uspekha v otkrytii novogo biznesa [Social-psychological capital of the individual as a factor of success in opening a new business]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013. Vol. 10, no. 4, pp. 80–98. (In Russ.).
20. Florinskaya Yu.F., Karachurina L.B. Novaya volna intellektual'noi emigratsii iz Rossii: motivy, kanaly i mekhanizmy [A new wave of intellectual emigration from Russia: motives, channels and mechanisms]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring public opinion: Economic and social change]*, 2018, no. 6, pp. 183–200. (In Russ.).
21. Frolova S.V. Makropsikhologicheskii analiz emigratsionnykh namerenii molodezhi [Macropsychological analysis of the emigration intentions of young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [News of the Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics]*, 2010. Vol. 10, no. 3, pp. 91–96. (In Russ.).
22. Frolova S.V. Predstavleniya sovremennoi molodezhi ob emigratsii kak uspekhnoi zhiznennoi i kar'ernoii strategii [Modern youth 's perceptions of emigration as a successful life and career strategy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya [News of the Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics]*, 2012. Vol. 12, no. 4, pp. 97–100. (In Russ.).

23. Khrustaleva N.S. Psikhologiya emigratsii: sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye problem. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychology of emigration: social-psychological and personal problems. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. St. Petersburg, 1996. 332 p.
24. Tsoi G., Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Sravnitel'nyi analiz vzaimosvyazi tsennosti i sotsial'no-ekonomicheskikh predstavlenii koreiskikh i rossiiskikh studentov [Comparative analysis of the relationship between values and socio-economic perceptions of Korean and Russian students]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Gazette of Kostroma State University. Series: Pedagogics. Psychology. Sotsiokinetika], 2017, no. 3, pp. 101–107. (In Russ.).
25. Chuvashov S.V. Sotsial'no-psikhologicheskii kapital kak faktor emigratsionnykh namerenii molodezhi [Social-psychological capital as a factor of emigration intentions of young people]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 2, pp. 169–177. (In Russ.).
26. Sharipov F.V. Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly: uchebnoe posobie [Higher School Pedagogy and Psychology]. Moscow: Logos, 2012. 448 p. (In Russ.).
27. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennosti: primeneniye v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russ.).
28. Yudina T.N. Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov [Migration – Basic Term Dictionary]. Moscow: RGSU Publ., Akademicheskii Proekt, 2007. 472 p. (In Russ.).
29. Ajzen I. Constructing a TPB questionnaire: Conceptual and methodological considerations. 2002. Available at: <http://www.people.umass.edu/ajzen/pdf/tpb.measurement.pdf> (Accessed 10.01.2020).
30. Fishbein M., Ajzen I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. N.Y.: Psychology Press, 2010. 180 p.
31. Orosova O. et al. Emigration intentions and risk behaviour among university students. Publisher: P.J. Šafárik University in Košice, 2017. 328 p.
32. Schwartz S.H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 4, pp. 663–688. DOI:10.1037/a0029393
33. Tartakovsky E., Schwartz S.H. Motivation for emigration, values, wellbeing, and identification among young Russian Jews. *International Journal of Psychology*, 2001. Vol. 36(2), pp. 88–99.
34. Van Dalen H., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005-10. *Population Studies*, 2013. Vol. 67, no. 2, pp. 225–241. DOI:10.1080/00324728.2012.725135
35. Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, Multi-level analysis. *Popul Space Place*, 2018, no. 24, pp. 21–23. DOI:10.1002/psp.2123

Информация об авторах

Мурашченкова Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (ФГБОУ ВО «Смоленский университет»), г. Смоленск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashchenkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Smolensk State University, Smolensk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Получена 11.02.2020

Принята в печать 20.01.2021

Received 11.02.2020

Accepted 20.01.2021